Его постоянное присутствие и поддержка придавали ей силы, о которых она и не подозревала, то, за что она могла без колебаний ухватиться и с чем могла связывать свои надежды и мечты.

Ее глаза светились пунцовым цветом, и она смотрела вдаль, туда, где слышалось биение сердца Дэниела.

Одно она знала точно: Дэниел занял в ее жизни столь глубокое и основополагающее место, что представить его отсутствие было невозможно.

Нет, она не позволит ничему отнять его у нее.

Без ведома Дэниела он оказал огромное и необратимое влияние на жизнь Кэрол и в конечном итоге заработал себе серьезные проблемы.

Возможно, если бы он лучше понимал разницу между своими способностями и способностями Кэрол, он мог бы принять меры предосторожности, возможно, если бы он был более внимателен и задавал больше вопросов, он мог бы предотвратить многие, многие проблемы в будущем.

Где-то неизвестно где, клубился хаос, а он терпеливо и выжидательно наблюдал за происходящим.

Его новый сын был, безусловно, интересен, и на этот раз, как бы его ни забавляла ситуация, он не мог утверждать, что тот, кто достоин быть его сыном, создал для себя хаотическую ситуацию так, что Хаос и пальцем не пошевелил.

Конечно, Хаос был озорником, но он предпочитал тонкость, как длинный путь домино, начинающийся с одной маленькой детали и запускающий целую серию событий.

Озорная улыбка возникла из ниоткуда: похоже, он нашел способ вовлечь сына в более хаотичные ситуации.

В конце концов, хаос и женщины - идеальное сочетание.

Ему нужно будет лишь тонко подергать за ниточки, сделать так, чтобы их пути "случайно" пересеклись, и, видя способность сына самостоятельно привносить хаос в свою жизнь, хаосу не придется делать ничего сверх этого.

В конце концов, веселее, когда нет порядка.

Тони Старк смотрел на проецируемые перед ним изображения, изучал каждый кадр и просил Джарвиса проверить каждое из них.

Прошло два дня после его возвращения, а он все еще не мог поверить, что герой комиксов решил появиться из ниоткуда, чтобы спасти положение.

Джарвис взмахнул рукой, и перед ним появился ряд подробных математических формул, голубой свет от проекции отразился в его глазах.

— Я не могу назвать точных цифр, сэр.

Нахмурившись, Тони Старк оказался перед дилеммой.

Он собирал и анализировал различные подвиги этого супергероя, и многое из того, что он делал, выходило за рамки того, что, по его мнению, могло сделать тело из плоти и крови.

Когда он вернулся из Афганистана, то составил ряд планов по созданию своей следующей брони, но, похоже, эти планы придется обновить, изменить многое из того, что он уже придумал, ведь он был Тони Старком и не мог позволить парню в трико занять все внимание.

Даже если бы он и не носил колготки.

В месте, скрытом от посторонних глаз, Чарльз Ксавьер смотрел на изображения на экране, еще до публичного выхода Дефайнт профессор Ксавьер был внимателен.

С тех пор как ему пришлось заставить весь мир забыть о мутантах, он очень осторожно относился к новым странным и необычным случаям по всему миру.

Он использовал Людей Икс для выполнения тайных миссий, чтобы обеспечить анонимность, помогал новым мутантам и следил за тем, чтобы обычный мир не был замешан в этом.

Похоже, теперь это стало еще сложнее: студенты, как и все остальные, видели изображения, и новости о Дефайнте, спасающем жизни по всему миру, были самой распространенной и горячей темой в эти дни.

В кампусе о нем много говорили: человек, способный на такие невероятные подвиги, явно не был обычным человеком, и для его студентов, которые тоже были не совсем обычными.

Дефайнт был живым доказательством того, что его дар не представляет угрозы для мира, что он способен на большее, чем просто жить в укрытии.

Они верили, что он такой же, как они, мутант.

Они видели в нем маяк надежды, что они не прокляты, что со временем они смогут стать такими же, как он, и мир примет их.

Чарльз знал лучше, Дефайнт, то, что он делал для мира, вызывало восхищение, но он также чувствовал, что, хотя внешне это не проявлялось, многие люди были недовольны Дефайнтом.

Он следил за различными новостями и видел страх и недовольство, которые он вызывал в некоторых кругах, хотя благодарных людей было гораздо больше, но не все люди одинаковы.

В конце концов, такова человеческая природа - бояться того, что отличается от них. По крайней мере, внешне Дефайнт ничем не отличался от обычного человека, но большинству мутантов не так повезло.

Надежды его учеников серьезно пострадали бы, если бы они продолжали верить в то, что к ним будет такое же отношение и почтение, когда они откроют себя публике как Дефайнт.

Но Чарльз был также человеком веры, веры и надежды на то, что человечество сможет принять мутантов и сосуществовать с ними, и по этой причине он не мешал своим ученикам мечтать.

Если этот герой мог стать ключом к тому, чтобы человечество приняло мутантов, то он должен был внимательно следить за его действиями.

Поэтому он наблюдал за Дефайнтом - этот герой был загадкой даже для него, способного читать любые мысли на Земле.

Когда он заметил сверхчеловеческую активность в Нью-Йорке, то попытался использовать

"Церебро" - машину, способную усилить его телепатические способности до глобального уровня.

С его помощью он мог найти любого мутанта на планете и определить, нужна ли ему помощь, ведь не все мутации заметны, а многие даже не подозревают о том, что они у них есть, и судить о том, правильно ли прерывать их жизнь этой информацией, - одна из его задач.

В то время он знал о Дефайнте не так уж много, только то, что кто-то с силой, превышающей человеческую, убирает улицы города, который никогда не спит.

Поэтому он попытался найти его, не зная масштабов его способностей, опасаясь, что молодой мутант подвергает себя риску.

И когда он нашел его, то была удивлен так, как не чувствовал уже много лет.

Это было нетрудно сделать, ведь когда ты можешь видеть мысли всех людей, легко заметить, что один из них отличается, совершенно отличается от других.

Разум Дефайнта не был похож ни на что, что он когда-либо видел, даже самая сложная его ученица Джин Грей не поразила профессора.

Это было похоже на пустое место, окруженное бушующими цветовыми потоками, на разум, укрытый за защитным плащом, настолько мощным, что он едва мог постичь величину его силы.

Даже обладая Церебро, он не сомневался, что ему не удастся проникнуть за такой уровень ментальной защиты, но, изучая ее дальше, хотя и не мог проникнуть внутрь, он мог сделать некоторые предположения и открытия.

Он чувствовал, что белая точка - это мысли и воспоминания Дефайнта, и, подобно бушующему водопаду, его эмоции проникали сквозь этот защитный слой, обволакивая белую точку и создавая такие цветовые переливы.

Он не сомневался, что эти бушующие потоки разрушат любую попытку приблизиться к разуму Дефайнта, ведь даже его самые простые эмоции были укрыты в этих потоках.

Ксавье был очарован, он даже попытался связаться с Дефайнтом, потыкав в эти защитные экраны, но вскоре понял, что это бесполезно.

Хотя он и не мог понять, как появилась такая защита, но, будучи самым мощным экстрасенсом в мире, он легко заметил, что этот мощный щит не контролируется Дефайнтом, по крайней мере, сознательно.

Дефайнт не обладал телепатическими способностями, поэтому не мог заметить его намерения вести беседу, эти защиты казались ему чем-то само собой разумеющимся.

Жаль только, что, даже найдя Дефайнта, он не мог вступить с ним в контакт, не встретившись с ним лично, да и невозможно было узнать, мутант он или нет.

Мир, похоже, скоро изменится, и он надеялся, что в нем найдется место для мутантов.

http://tl.rulate.ru/book/96462/3311245